

УДК 81'11

DOI: 10.26140/bgз3-2021-1001-0083

СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3817-7848

Author ID: 328426

ЗУБКОВА Яна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) (129337, Россия, Москва, Ярославское шоссе, дом 26, e-mail: yanazubkova@yandex.ru)

SPIN: 2798-8026

Author ID: 321401

ЖЕЛТУХИНА Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, профессор РАО, академик РАЕН, профессор кафедры германистики и лингводидактики (Московский городской педагогический университет), профессор кафедры английской филологии *Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066, Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, дом 27, e-mail: zzmr@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена теоретическим вопросам изучения дискурса. Целью исследования является изучение структуры дискурса, организации процесса коммуникации. Методы. В рамках исследования проведен анализ наполнения дискурсивного пространства коммуникации, с учетом достижений современной лингвистической науки: семантической теории, теории дискурсивного анализа, аксиологической лингвистики, теории речевых жанров. Использованы методы лингвистического анализа: метод лингвистического наблюдения и описания, метод дискурсивного анализа, метод теоретического моделирования. Результаты. Определены понятийные категории дискурса: жанр, речевое действие (речевой акт) и скрипт. Представлен схематичный образ дискурса, отраженный в пространственном и временном контексте, с выраженными ценностными нормативными свойствами, которые определяют его как оформленную (отвечающую правилам, нормам и ценностям) коммуникацию, имеющую согласованную последовательность. Вывод. Организационное наполнение дискурса имеет согласованную последовательность и определяется жанром коммуникативной ситуации; нормами поведения, интенциями коммуникантов; культурными, социальными, индивидуальными ценностями.

Ключевые слова: Дискурс, дискурсивный жанр, речевое действие (речевой акт), мизансцена, скрипт, прототипическая ситуация, культурные нормы, культурные ценности.

THE STRUCTURE OF THE COMMUNICATIVE REALITY

© The Author(s) 2021

ZUBKOVA Yana Vladimirovna, PhD. in Philology, associate professor of the department of "Foreign languages and professional communication"

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

(129337, Russia, Moscow, Yaroslavskoye shosse, 26, e-mail: yanazubkova@yandex.ru)

ZHELTUKHINA Marina Rostislavovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of German Studies and Linguodidactics (Moscow City University), Professor of the English Philology Department *Volgograd State Socio-Pedagogical University*

(400066, Russia, Volgograd, V. I. Lenin Avenue, 27, e-mail: zzmr@mail.ru)

Abstract. Objective. The article is devoted to theoretical issues of discourse study. The aim of the research is to study the structure of discourse and the organization of the communication process. *Applied methods.* The study analyzes the content of the discursive space of communication, taking into account the achievements of modern linguistic science: semantic theory, theory of discursive analysis, axiological linguistics, theory of speech genres. Methods of linguistic analysis are used: the method of linguistic observation and description, the method of discursive analysis, the method of theoretical modeling. *Results.* The conceptual categories of discourse are defined: genre, speech action (speech act) and script. The article presents a schematic image of discourse reflected in a spatial and temporal context, with expressed value-normative properties that define it as a formalized (meeting the rules, norms and values) communication that has a consistent sequence. *Conclusion.* The organizational content of the discourse has a consistent sequence and is determined by the genre of the communicative situation; norms of behavior, intentions of communicants; cultural, social, and individual values.

Keywords: Discourse, discursive genre, speech act, mise en scene, script, prototypical situation, cultural norms, cultural values.

ВВЕДЕНИЕ

Язык – сущность, которая формирует языковое сознание человека, создает языковую реальность и коммуникативный мир. Дискурс – реальное общение, выражаемое через языковые средства, и обусловленное социальным взаимодействием. Ученые языковеды структурируют коммуникативную реальность с помощью доступных инструментов, выделяя дискурс как форму организации коммуникативного поведения, категоризованную с помощью понятий, хроноса, топоса и детерминированную нормами.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследователи языка XXI века пользуются при изучении коммуникативного мира методом структурного анализа, методами качественного анализа (наблюдения, интерпретации, классификации и обобщения), новейшими методами дискурсивного и когнитивного анализа.

При аналитическом рассмотрении дискурса мы обра-

щаемся к описанию жанров речи [1] для изучения структуры, формы, стиля общения в различных ситуациях дискурсивного пространства. В данном случае дискурсивное пространство, как рассматриваемая и оцениваемая с разных точек зрения модель коммуникации, является некой структурой, организующей языковую деятельность коммуникантов [2]. Однако жанр как дискурсивная категория функционирует в коммуникативной практике по законам коммуникативной реальности, а изучение живых коммуникативных категорий не вписывается в рамки терминологической системы традиционного языкознания. Всестороннее изучение языковой реальности провоцирует ученых на создание большого количества терминов: дискурс, жанры речи, дискурсивные жанры, коммуникативное событие, фрейм, речевой акт и т.д.

Анализ дискурса в нашем исследовании предопределен положениями волгоградской лингвистической школы в рамках аксиологической лингвистики. Такие поня-

тия как языковое сознание и коммуникативное поведение мы рассматриваем во взаимосвязи, стремимся описать дискурс (коммуникативное поведение) по схематичному образу языкового сознания и выделяем следующие категории: смысл, мизансцена, сценарий, скрипт [3]. Найденное тождество категорий языкового сознания и коммуникативного поведения позволяет отметить, что коммуникативное поведение разворачивается по определенному сценарию с учетом дискурсивного жанра; роли участников общения определяются вариациями нормативного поведения, интенциями коммуникантов и культурными, социальными, индивидуальными ценностями. Важной характеристикой дискурса мы считаем его тематическое наполнение в пространственном и временном контексте, с выраженными ценностными нормативными свойствами, которые определяют его как оформленную (отвечающую правилам, нормам и ценностям) коммуникацию, имеющую согласованную последовательность.

В рамках традиций волгоградской лингвистической школы в работе используется терминология признанных ученых В.И. Карасика, В.И. Шаховского, Е.И. Шейгал. Согласно разработанной ими теории дискурс имеет следующие понятийные категории: жанр, речевое действие (речевой акт) и скрипт [4, 5, 6, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Жанр как узнаваемая часть дискурса, со всеми совокупностями обстоятельств, в которых этот дискурс протекает, предполагает существование определенного типа дискурса в образе ситуации - мизансцене. Любой дискурс конкретизируется в виде жанров, но в заданной функциональной плоскости. Дискурс, являющийся абстрактной категорией, подчиняется заданному рамками жанра стилю общения. Жанр, являющийся конкретной категорией, отражает смысловую, национальную и социально-маркированную ценностную картину и функционирует по определенной схеме в речевой плоскости. Жанр обладает характеристиками определенного дискурса, а целостность дискурса формируется совокупностью относящихся к нему жанров. В этой связи дискурс следует рассматривать как первичное определяющее, а жанр – как вторичное, но обладающее некими характерными особенностями дискурса.

Типологизацию дискурса следует проводить по структурным и системным признакам. «Абстрагируясь от конкретного текста, мы приходим к текстотипу, и, обобщая ситуативные характеристики коммуникации, мы говорим о дискурсивном жанре» [4, с. 8]. Например, в интернет-дискурсе можно выделить жанры *электронной почты, блога, форума* и т.д. В академическом дискурсе, в частности, мы описываем жанры *лекции, семинара, экзамена, защиты диссертации*. Жанры дискурсов формируют содержание самого дискурса. Однако исследователи выделяют дискурсивные жанры по различным критериям [8,9]. Чаще всего во внимание принимаются ситуации, когда общаются участники определенного дискурса в определенном месте и в заданное время.

Мизансцена как прототипическая ситуация является хронотопом общения и формирует жанровое пространство определенного дискурса. Выделив прототипические ситуации сферы общения по функциональной направленности, возможна, например, типологизация *учебных* и *контролирующих* жанров академического дискурса. К учебным следует отнести жанры: *лекция, семинар, практическое и лабораторное занятие, практика*; к контролирующим: *зачет, экзамен, защита диссертации*.

Дискурсивные жанры обеспечивают системную организацию коммуникативного пространства. Некоторые жанры академического дискурса могут выступать и как составляющие более сложных жанров: *семинар* и *лекция* могут выступать составляющими жанра *занятия*. Возможно выделение жанров по функциональным признакам представляется, однако нам кажется логичным систематизировать жанры дискурса в зависимости от стратегий коммуникантов. Например, жанры русского

академического дискурса характеризуются наличием трех стратегий, основанных на ценностях высшего образования и закрепленных в уставах вузов: обучающей, воспитательной и контролирующей. Перефразируя высказывание О.А. Лутовиновой можно сказать, что дискурсивный жанр – это «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия» [10, с. 705] в определенном дискурсе.

Участники дискурса играют свою роль в мизансцене, руководствуясь определенными стратегиями. В этой связи формируется речевое действие [11] – структурная единица жанра, выстроенная с учетом базовой интенции участников общения. И хотя «речевые интенции как побуждающий фактор речевого акта дают в коммуникативном режиме бесчисленное множество прямых, косвенных и контекстуально-ситуативных (непрямых) речевых актов, позволяющих передавать адресату в непосредственном общении актуальные речевые значения и смыслы [12, с. 41], не следует отождествлять дискурсивные жанры и речевые акты. Классификация на простые и сложные речевые действия предполагает изучение перформативного высказывания и описание коммуникативного намерения во временных и пространственных координатах. Простые речевые действия, такие как просьбы или приказы образуют сложные, формируя дискурсивный смысл речевого акта, коммуникативный стиль общения [13]. Изучение механизмов сочетаемости речевых действий, способов перехода от одного действия к другому, отношений между участниками общения, прескриптивной информации и перформативной информации в речевом действии позволит выявить связи *между* ними.

Скрипт – это модель общения, которая противопоставляется речевому действию и жанру. Скрипт – последовательность коммуникативных действий, система норм, выражающихся в поведении [2,3]. Лингвокультурный скрипт выражается в коммуникативном поведении и воплощается в тексте. Это взгляд на общение, коммуникацию, дискурс, в котором важными моментами будут ценности и нормы, лежащие в основе взаимодействия. Коммуникативные ценности [14, 15] выражаются в поведении коммуникантов в виде применяемых стратегий и тактик и отражают аксиологическое поле коммуникации [16].

Каждый вид общения базируется на определенной системе пресуппозиций. Пресуппозиции участников дискурса заключаются в ожиданиях коммуникантов по отношению друг к другу и базируются на стереотипах и нормах. А интеракция обуславливается векторами статусных, ситуативных и культурных норм. В результате мы можем говорить об определенных правилах разворачивания скрипта. Правила будут функционировать в разных типах дискурса по-разному, но определенный скрипт будет разворачиваться по заданной конкретным дискурсом композиционной схеме. И именно конститутивные схемы скрипта определяют целостность жанров определенного дискурса. Например, в судебном дискурсе судья может сделать предупреждение участникам процесса, удалить кого-то из зала суда. Решение судьи воспринимается гражданами как закономерное действие, имеющее правовую основу, и исполняется. Если сторона обвинения или защиты стремятся нанести обиду свидетелям, то судья пресекает такие попытки. И это ожидаемое действие судьи разыгрывается в соответствии с процессуальными правилами.

Скрипт, как модель коммуникации, может быть выражен вербальными и невербальными средствами. Очевидно вербализованным является ритуальное действие в дискурсе. Например, на контрольной работе учитель говорит, что нужно работать самостоятельно, нельзя подсматривать друг у друга, пользоваться шпаргалками и телефонами, переговариваться и обсуждать решение задачи. Ученики знают правила поведения, но учитель проносит правила вслух на каждой контрольной работе как ритуал.

Вербализация скрипта возможна и при нарушении

норм и правил поведения участников коммуникации. Если ученик достаёт телефон и начинает искать ответы на вопросы во время контрольной работы в сети, то учитель также вербально напоминает правила и требует соблюдения норм на занятии [в коммуникации].

Сбои в процессе коммуникации являются отражением нарушения модели коммуникации. Так, вопрос ученика «Какое действие в данном задании нужно выполнять в первую очередь?», вызывает вопрос учителя «А не сказать ли тебе сразу, что получится в ответе?». В этом случае нарушение скрипта фиксируется нарушением норм поведения участников общения. Существуют определённые нормы поведения коммуникантов: ученик выполняет задания самостоятельно, учитель проверяет уровень освоения материала и оценивает знания ученика. Институциональное общение учителя и ученика предполагает статусное распределение ролей коммуникантов.

Важным, на наш взгляд, является то, что осознание социальной принадлежности формирует систему норм языковой личности. «Нормы поведения образуют фундамент ценностной картины мира, заданной в пресуппозициях общения применительно к разным коммуникативным ситуациям в определённых лингвокультурах» [17, с. 38].

Сбои в коммуникации часто происходят из-за того, что один из коммуникантов осознаёт себя не участником дискурса, который разворачивается в ходе определённого взаимодействия (здесь и сейчас), а идентифицирует или позиционирует себя как языковую личность из другой коммуникативной среды. Совпадение целей коммуникации [18] и распределение ролей в коммуникации [19] по определённой схеме позволяет разворачиваться дискурсу без помех. Если возникают помехи, то в первую очередь следует провести анализ ролевой репрезентации личности в дискурсе. Следует отметить, что исполнение той или иной роли в коммуникации может определяться личными мотивами и являться преднамеренным ходом участника общения.

В академическом дискурсе преднамеренное изменение роли студента часто обусловлено мотивами получить выгоду (положительную или высокую оценку по предмету): на экзамене преподаватели могут столкнуться с ситуацией, когда студент говорит: «Мне не нужен иностранный язык [Я не знаю иностранный язык], потому что я спортсмен. Я учусь в Физкультурном институте, стану учителем физкультуры. Я разговариваю только на родном языке. Этот экзамен формальность. Поставьте мне тройку. Я ничего не знаю. Мне Ваш предмет не пригодится в жизни и в моей профессии». В данной ситуации студент позиционирует себя не как участника академического дискурса, а как представителя профессионального сообщества – он сам учитель, тренер или спортсмен. Такое изменение в системе распределения ролей нарушает схему дальнейшего взаимодействия коммуникантов.

В некоторых случаях позиционирование себя в другой социальной роли может облегчить процесс коммуникации. Например, если собеседнику заранее известно или становится известно в ходе общения, что его оппонент является участником другого дискурсивного пространства (по социальной коммуникативной роли), то и его роль может разворачиваться в другом сценарии: К терапевту приходит пациент с жалобами на здоровье и рассказывает, что он самостоятельно назначил себе лечение. Врач возмущён, что больной занимается самолечением. Но узнаёт, что по профессии тот фармацевт. Врач начинает относиться к собеседнику в первую очередь как к члену профессионального сообщества – специалисту по лекарственным препаратам, а не как к пациенту. Они обсуждают эффективность лекарственных препаратов. Однако затем опять происходит смена ролей, и врач назначает лечение в соответствии со стандартной рекомендованной схемой лечения таких больных и в соответствии с индивидуальными особенностями пациента. Нарушение скрипта дискурса приводит к изменению вида дискурса, что невозможно при институциональном общении. Вслед

за В.В. Дементьевым мы считаем, что систему определённых коммуникативных норм определяет именно коммуникативная ценность дискурса [20, с. 7].

ВЫВОДЫ

Установлено, что организационное наполнение дискурса имеет согласованную последовательность и определяется жанром коммуникативной ситуации; нормами поведения, интенциями коммуникантов; культурными, социальными, индивидуальными ценностями. Совпадение норм и ценностей участников общения обеспечивают успешность коммуникации. Структура модели коммуникации может быть описана с помощью скрипта. Скрипт формируется под воздействием конститутивных признаков определённого дискурса в рамках понятий, образов, ценностей концептуального общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. 600 с.
2. Зубкова Я.В. Лингвокультурные скрипты в академическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 5 (29). С. 34-38.
3. Zubkova Y.V., Kirillova I.K. Structural characteristics of discourse communication // SHS Web of Conferences, Vol. 69, 2019. eISSN: 2261-2424 (The International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH-2019), Volgograd, Russia, April 23-28, 2019. Published online: 25 October 2019 SHS Web of Conferences 69, 00147 (2019) <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900147>
4. Карасик В.И. Семиотическое моделирование дискурса // Язык. Текст. Дискурс. 2019. № 17. С. 6-22.
5. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. – 2-е изд., стереотипное – Москва: Флинта: Наука, 2013. 296 с.
6. Шаховский В.И. Совпадение смысловых пазлов как условие эффективности современной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 34-52.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 325 с.
8. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Дискурс и его типология в российской лингвистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 14-21.
9. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. - Вып. 1. - Саратов: Колледж, 1997. - С. 99-111
10. Лутыгина О.В. Жанровые характеристики хэливара // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 696-711.
11. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
12. Формановская Н.И. Речевое действие и деятель // Русская речь. Издательство: Российская академия наук (Москва). №: 3. 2008. С. 40-46.
13. Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 200 с.
14. Tameryan T.Yu., Zheltukhina M.R., Sidorova I.G., Shishkina E.V. Stereotype Component In The Structure Of Ethnocultural Archetype (On Internet-Blogs). In: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. No 200, Pp. 1716-1722. doi:<https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.200> ISSN: 2357-1330.
15. Bobyreva, E.V., Dmitrieva, O.A., Zheltukhina, M.R., Busygina, M.V. 2017. Principle "Understanding" from Perspective of Linguistic Investigations. In: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAH 2017). Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 97, 52-56.
16. Volkova Ya.A., Panchenko N.N. Transformation of communicative and emotional values in Russian linguoculture // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2020. T. 19. № 2. С. 54-65.
17. Карасик В.И. НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35-49.
18. Буряковская В.А. Стратегии деструктивного коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 620-629.
19. Попова Я.В., Куликова Л.В. Табуированные речесмыслы в дискурсивных практиках институционального общения. Москва ; Красноярск, 2018. 198 с.
20. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности в сопоставительном изучении культур // Лингвокультурные ценности в сопоставительном аспекте коллективная монография / Научные редакторы В.И. Карасик, Н.А. Красавский. Волгоград, 2018. С. 4-13.

Статья поступила в редакцию 03.11.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021